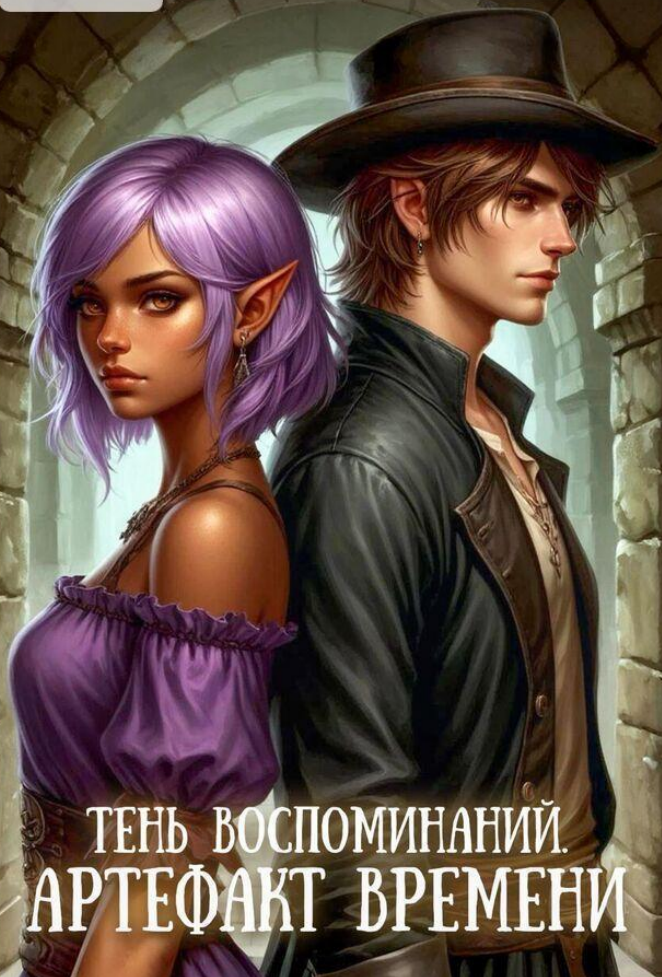

18+

Ирена Сажэсс

ТЕНЬ ВОСПОМИНАНИЙ.
АРТЕФАКТ ВРЕМЕНИ

Ирена Сажэсс
Тень воспоминаний.
Артефакт времени. Книга 2

<https://litres.ru/74153308>

ISBN 9785007018289

Аннотация

В Академии некромантов происходит убийство. Рейма Файр и Хидэ Омбрелиус — друзья с детства — решают сами разобраться в случившемся. Им предстоит ввязаться в авантюру с тигром-фамильяром, вспомнить прошлое, попросить помощи у старого друга, призвать душу мага-артефактора, встретить необычного колдуна и даже отправиться в другой мир. А заодно — понять, что происходит между ними самими.

И все бы ничего... но при чем здесь изгнанные в Земной мир Лиора Синова и Киприан де Брие?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	40
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	66
Глава 10	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Тень воспоминаний. Артефакт времени Книга 2

Ирена Сажэсс

© Ирена Сажэсс, 2026

ISBN 978-5-0070-1828-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-1830-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Выбор — у каждого свой.

И каждый думает лишь своей головой.

Магиядра — ежегодное состязание в знаниях и умениях волшебников академий мира Вайтемор. А академий было шесть: университет стихийных магов, академия эмпатов, целительный институт, целительская башня, ведьминская обитель и дом некромантов.

Именно в последней академии и проходила магиядра по нечистологии в этом году. Дом некромантов представлял собой довольно мрачное, но величественное здание, расположенное в кольце учебных академий, но все же вдали от поселений, оно было окружено густым лесом или темными болотами. Убранства и часть мебели были выполнены в основном из черного дерева и темного камня. Высокие и острые башни, чуть покосившиеся на самом верху, в свете Луны представляли величественное и весьма устрашающее зрелище.

Участники проходили тестирование, чтобы продемонстрировать свои знания, а также небольшой практикум. По итогам обоих состязаний выявлялась тройка лучших, они получали денежный приз, а еще небольшие плюсы в учебе.

После проведения магиядры проводилась торжественная церемония награждения. Мероприятие, посвященное это-

му, было очень торжественным. Темные стены большой залы дома некромантов были украшены яркими огнями, висело много атласных алых лент. Участники были обязательно красиво одеты, были организованы фуршет, живая музыка и небольшие развлечения — магические и нет мини-соревнования и танцы.

Хидэ, юноша-некромант с выпускного курса, стоял в глубине залы, прислонившись к стене и засунув руки в карманы темных потертых джинсов. Помимо он был одет в темную футболку и черный пиджак, а также шнурованные ботинки. Его отросшие темно-каштановые волосы спускались до плеч, а челка слегка прикрывала глаза. Носил он фамилию Омбрелиус, довольно старинного рода некромантов, которые перебрались несколько столетий назад в Вайтемор. Отец юноши, Риэль, являлся служащим в Отделе Безопасности Марриэлина, столицы Вайтемора. Мужчина был довольно высокой должности, занимаясь с коллегами расследованием дел в столице и по всему материку. Мать у него была землянкой, обычным человеком, но она давно покинула этот мир... Но это, конечно, не мешало, периодически Хидэ с ней общаться. Точнее, с ее душой, которую он иногда призывал.

Хидэ был одним из лучших учеников в Академии некромантов и даже успевал подрабатывать в Отделе Безопасности Миира, помогая отцу. Сейчас была осень, временной небосклон уже клонился к светлой зиме, но все еще не утихали слухи и обсуждения касательно громкого дела. Это случи-

лось летом — ведьма, решив вернуть воспоминания своему парню, нарушила целую кучу общемировых магических законов, но при этом они вместе вывели на чистую воду опасного и давно разыскиваемого преступника. Дело кончилось тем, что влюбленным Его Величество Император разрешил отправиться на Землю и жить там людскую жизнь без магических сил и с подмененными воспоминаниями. Хидэ тогда лишь усмехнулся — все-таки парень-арестант оказался довольно сообразительным. Ведь он и та девушка, по сути, избежали наказания, но в то же время и нет. Вот они — настоящие загадки судьбы, иначе и не скажешь.

Омбрелиус-младший, кстати, тоже знал одну ведьму. И ее как раз поселили на место «изгнанницы», поскольку с предыдущей соседкой она не ужилась — сожгла ей кровать за резкое высказывание в свой адрес. А Рейма Файр — именно так и звали знакомую Хидэ ведьму — могла такое сотворить. Очень даже могла.

Рейма была из знатного рода, дочь барона Реймонда Файра и его жены Квильды. Они были родом с материка Хтерин, где в исконные времена жили лишь одни демоны. Сейчас можно было встретить среди жителей и людей, и других магических существ, но все же в основном его населяли демоны. Род Файров относился к числу огне-демонов, но в роду у них встречались и маги человеческого вида. То есть выходило так, что и Рейма, и Хидэ имели в своих родах людей. Но если некромант был довольно сдержанным и не особо эмо-

циональным — особая черта Омбрелиусов, то вот огнедемонесса, наоборот, была чересчур эмпатичной и взрывной. Они были знакомы с детства, и вполне можно было назвать их друзьями, если такое считалось за дружбу.

Рейма все детство только и делала, что лезла к нему, когда он любил побывать в тишине, сидя за конструктором или книгой. Их отцы работали вместе — в Отделе Безопасности Миира, — но позднее Реймонд решил покинуть свой пост, чтобы вернуться на родной материк, все-таки он был бароном и играл не последнюю роль в его развитии. В том числе разрабатывал свой местный отдел безопасности — Хтериенский. Как там обстоят с этим дела, Хидэ не знал. Он не любил спрашивать, лезть не в свое дело, а Рейма и не рассказывала. В последнее время они виделись нечасто, в основном на каких-то соревнованиях или магиядрах и изредка на каникулах. И всякий раз в их недолгие встречи она больше рассказывала что-то о себе или об учебе, нежели о семье. А Омбрелиус по большей степени молчал или же отвечал на ее вопросы.

В этой магиядре Рейма тоже участвовала, и они уже успели недолго пересечься на втором этапе, и должны были встретиться сегодня, наверняка ведь оба окажутся в тройке призеров. Рейма не отличалась особой успеваемостью, но тут больше играла роль ее лень и недисциплинированность, ведь девушкой она была очень умной. И различные состязания это доказывали это. У нее включался на магиядрах

соревновательный инстинкт, и она стремилась выиграть — азарт хлестал во все стороны, аж зависть брала. Хидэ не выдавал своего восхищения, но каждый раз испытывал именно это чувство, наблюдая за «пылающим» взглядом подруги.

Некромант хоть и стоял в глубине залы, но точно знал, что Рейма скоро его отыщет. Он испытывал некоторое удовольствие: засекал, сколько у нее времени уйдет «в этот раз» на то, чтобы ее найти и наблюдать, как она высматривает его своими золотыми глазами. Оделась она в этот раз довольно экстравагантно: фиолетовый кружевной топ-корсет без рукавов в цвет ее волос до плеч, высокие черные сапоги на шнурках и обтягивающие брюки. Весь наряд отлично гармонировал с ее бронзовым оттенком кожи. Образ дополняли несколько пирсингов в левом заостренном ухе и черный чокер на шее.

Было видно, как на девушку огнедемона заглядывались представители противоположного пола, что было неудивительно, но парня у нее все еще не было. Хидэ считал, что это из-за суетливого и взрывного характера демонессы. Возможно, оно так и было.

Рейма высматривала глазами Хидэ, своего друга детства, они вместе участвовали в магиядре по нечистологии, но так толком и не сумели поговорить. А она скучала по нему очень сильно. Рейма не могла похвастаться большим количеством друзей или подруг, характер давал о себе знать. Хидэ был

едва ли не единственным, кто терпел ее бурный нрав (помимо семьи). И Файр была ему за это благодарна.

Огне-демонесса знала, что друг-некромант специально прячется. Так было каждую магиядру или какое-то другое подобное мероприятие. Как только наступало время церемонии награждения или бала, он исчезал, и Рейма начинала его искать. Девушка знала, что Хидэ любил такие игры, и не была против. Это было даже весьма интересно.

Опыт прошлых лет подсказывал ей, что Омбрелиус стоит где-то в глубине самого густого сбора у стены. Поэтому в первую очередь девушка искала массовую группу магов. Это дело было несложным. Поэтому через пару минут она, обогнув компанию участников, возникла рядом с Хидэ, словно из ниоткуда, и пихнула его локтем в бок:

— Привет, Хидэ! Давно не виделись!

— И еще бы дольше не виделись, — закатил глаза некромант, — Привет.

— Как дела? — улыбнулась Рейма широко, дергая парня за рукав пиджака.

— Белее костей белиси дела... Кхм, как сама, Рейма? Не сожгла еще кровать новой соседке? — хмыкнул Хидэ.

— Да хватит уже вспоминать! Я не специально же, Фина сама виновата была! И я уже извинилась. Прекрати!

— Ладно-ладно, — слегка улыбнулся Хидэ, — Не хотел тебя задеть.

— Думаю, все же хотел! — поставила руки на бока девуш-

ка, — Признавайся! Ты же любишь испытывать меня.

— Ну, если только самую чуточку, — показал пальцами «чуть-чуть» некромант, — Как тебе магиядра? Со всеми заданиями справилась?

— А ты сомневаешься? Ты? Во мне? — наигранно усмехнулась демон.

— Ой, ну как же я могу? Ты ведь, наверняка, всех там сделала!

— То-то же! — ухмыльнулась ведьма, а затем заметила, что друг как-то странно на нее смотрит, — Что-то не так? — смутилась она.

— Ты не слишком открыто оделась? — проглотил Хидэ, — Или ты уже настолько отчаялась парня себе найти, что решила соблазнить его таким видом? Не припомню, чтобы ты раньше так открыто одевалась. Не проще было сразу прийти голой? А, Рейма?

Действительно, отвести взгляд от изящной фигуры демонессы в корсете было трудно. Некромант и сам поддался, и засмотрелся на свою подругу.

Девушка смутилась сильнее, от чего румянец стал виден на ее бронзовых щеках, и обняла себя руками в попытках защититься.

— Так и знала, что ты так отреагируешь! Идиот... — огрызнулась она, — Давно я тебе патлы не поджигала, да?

— Прости-прости. Красиво ты одета, просто я ж переживаю... — в примирительном жесте выставил Омбрелиус ле-

вую ладонь вперед. Во-первых, да, он действительно зашутился сегодня, во-вторых, Рейма ему уже сжигала волосы, и повторения ему не хотелось. Да, в прошлый раз это вышло случайно: они были подростками, и она пробовала новое атакующее заклинание... Но все же. Хидэ тогда пришлось некоторое время ходить в шляпах и капюшонах, и по большей части сидеть дома.

— Переживает он, ага, — усмехнулась Рейма, понимая, что в его словах есть доля правды. Ведь Хидэ и не раз, и не два защищал ее в детстве, пока у нее не пробудилась полностью огненная сила. И если что-то в ее жизни случалось, она знала, что некромант ее не оттолкнет — пошутит, но всегда выслушает и поддержит, — А тебе как магиядра? Мне кажется, в прошлом году она была сложнее.

— Согласен, — кивнул парень, — В этот раз не особо продумали задания.

— Это точно. Но все равно было интересно поучаствовать...

Рейма и Хидэ разговорились, обсуждая прошедшее состязание и свою учебу. Вообще, в основном говорила все же Файр, кстати, она тоже была выпускницей, а ее друг больше отвечал на вопросы.

— О, смотри, кажется, начинается церемония! — приложила демонесса ладони к щекам. Хидэ не переставал удивляться тому, насколько Рейма каждый раз ждала этого, хотя церемонии эти почти не отличались друг от друга.

Он усмехнулся, потирая затылок и наблюдая за восторгами подруги. На небольшой сцене в одном из углов залы, не в центре, как это было принято, например, в Академии Эмпатов, появился Фланк Мансеу, директор дома некромантов. Не смотря на свой вид, он был довольно грузным мужчиной с большими усами, в клетчатом костюме и кепи.

— А он точно некромант? — шепнула Рейма Хидэ.

— Как будто ты его в первый раз видишь, — парировал парень.

— Ну, он не очень похож, правда.

— На некроманта? Смотря, с кем сравнивать.

— Хм. С тобой и с твоим отцом. — призадумалась Рейма.

— Действительно — других же некромантов не существует, только мы вдвоем.

Омбрелиус усмехнулся, Рейма не смогла сдержать смешка.

Мало кто знал об их дружбе, но те, кто был в курсе, не всегда понимали их отношения — их разговоры порой напоминали больше словесные перепалки или волны взаимного сарказма. Но это не значит, что они совсем не говорили серьезно. Так получилось и в этой истории. Им резко пришлось стать серьезными посреди пламенной речи директора...

Глава 2

Фланк Мансеу начал издалека. Как это часто бывало, руководители перво-наперво приветствовали всех присутствующих; затем директор обязательно упомянул важность магиядры, не забыв сказать, что нечистология является одним из основополагающих предметов в Академиях. Слушали его приветственное слово, откровенно говоря, плохо. Если преподаватели и кураторы еще держались, то участники, либо делали вид, что слушают, либо даже не пытались — в открытую разговаривали друг с другом о своем. Рейма и Хидэ тоже не особо внимали, но тем не менее сохраняли самообладание, ожидая оглашения результатов магиядры.

Вскоре Фланк приступил к этой части действия, чем, наконец, сумел приковать к себе внимание аудитории. На сцену вынесли дипломы и небольшие кубки для победителей.

— Для дома некромантов большая честь принимать в этом году магиядру в своих стенах. Ведь наши ученики являются одними из лучших в нечистологии, и не раз побеждали в этом состязании, — продолжил Фланк, взяв в руки первый диплом, — Итак, почетное третье место достается... Хидэ Омбрелиусу. Академия Некромантов.

Рейма довольно подпрыгнула на месте и захлопала в ладоши, ярко сверкая своими глазами — то ли из-за радости за Хидэ, то ли из-за понимания, что она явно окажется выше

на «пьедестале».

Парень-некромант вышел на сцену под аплодисменты без особого энтузиазма. Его отправляли участвовать во всякого рода состязаниях, как одного из лучших учеников Академии. К тому же, это могло пригодиться после выпуска, поскольку парень метил продолжить работать в Отделе Безопасности Миира, где сейчас помогал.

Мансеу вручил ему диплом, небольшой кубок, не забыв сказать «Поздравляю», после чего Хидэ отошел чуть в глубь сцены, и директор объявил второе место:

— Рейма Файр! Академия Веедьм!

Было заметно, как у девушки вся радость сошла с лица, ведь она явно надеялась на победу. Она поднялась на сцену, размышляя: «Кто же это такой умный, что обогнал нас с Хидэ?», ведь в прошлом году Омбрелиус выиграл, а она шла следом, отставая всего на один балл, а годом ранее было наоборот. Директор очень покраснел, вручая ей награду и поздравляя.

— Ты как? — спросил Хидэ, когда она отошла в сторону,
— Сильно расстроилась?

В такие моменты Рейма была похожа на маленькую девочку, у которой отобрали конфету. Хотелось пожалеть и утешить.

— Нормально... — ответила она, — Просто интересно, кто обогнал нас.

— Это да, — кивнул Хидэ, но у него было одно предпо-

ложение.

— И наконец, первое место, — взвизгнул Фланк Мансеу, — Катас Лэтал. Академия Некромантов.

Зал взорвался громкими овациями, а Рейма перевела взгляд на Хидэ, надеясь, что он так же удивлен, как и она. Но нет — парень стоял с вполне обычным выражением лица «ничего не чувствую».

— Ты знал? — спросила ведьма.

— Знал что?

— Что Катал выиграет? Он же в прошлом году даже в десятку лучших не попал, — после награждения, как правило, вывешивался список с именами десяти лучших участников.

— Ага, — согласился некромант, — И что?

— Как что, Хидэ? Как так вышло, что он нас победил? — едва держа себя в руках, разорялась девушка.

— Может, он усердно занимался весь год? — пожал плечами Хидэ.

Рейма ничего не ответила, она была в шоке. «Нужно будет потом поговорить с этим Лэталом», — решила она, высматривая его среди толпы. Но победитель не торопился показаться на сцене.

— Катас? — переспросил громко директор, — Где же ты? Не прячьсь...

Договорить он не успел, поскольку на весь зал раздался громкий испуганный девичий крик. Все устремили свои взоры туда, откуда он исходил. Волна перешептываний и говора

поднялась на весь зал, когда участники торжества в дальнем левом углу залы расступились. На полу, не подавая признаков жизни, лежал бледный юноша с русыми волосами. А рядом, еле стоя на ногах — ее поддерживало двое парней, кажется, из стихийных — девушка, очень испуганная на вид.

— Это же Катас?! Что с ним? — спросил кто-то из толпы.

Мгновенно среагировав, к Катасу подбежал один из преподавателей Академии — Воронослав Соев. Осмотрев юношу, он вынес вердикт:

— Катас Лэтал мертв.

Гул в зале поднялся еще сильнее. Хидэ быстро прыгнул со сцены и подбежал к Воронославу и телу Лэтала. Рейма бросилась за ним следом. Она взглянула на Хидэ и заметила, как он помрачнел. И неудивительно — ведь это был его однокурсник.

— Что с ним? — спросил Омбрелиус, явно намекая на то, что внешние признаки насильственной смерти отсутствуют, — Как он умер?

Он и сам мог прочитать его магический след, еще свежий, но в стенах Академии делать это без разрешения преподавателей было запрещено. Соев решил сам сделать это. В это время ближе подошел директор, он был куда мрачнее Хидэ.

— Ну что, Воронослав? — спросил он.

— Как понимаю, яд. Удушающего действия.

— Яд? — насупился сильнее Фланк, — Но кто мог отравить нашего студента? Кому это было нужно?

Многие опустили головы и тяжело вздохнули. Ничего не было понятно.

— Прикажите вызвать Отдел Безопасности, — громко отдал распоряжение Мансеу, — Никто не расходится до выяснения всех обстоятельств.

Рейма все еще наблюдала за Хидэ. Он в один момент стал копией отца — от саркастичного студента не осталось и следа. Только серьезный и холодный взгляд. Ведьма осторожно взяла его за руку и сжала его ладонь, пытаясь увести с места происшествия. Омбрелиус не сразу, но поддался. Вокруг снова поднялся гул, участники торжества расходились кто куда в ожидании Отдела Безопасности Миира. Праздник обернулся трагедией.

Глава 3

— Ну как ты? — спросила Рейма. Они сидели у сцены на ступеньках. Она осторожно поглаживала Хидэ по плечу, а он сидел, сцепив руки в замок и опустив голову, — Вы были друзьями?

— Ну, не то чтобы друзьями, — ответил парень, — Учились вместе, я его немного подтягивал по учебе... Неожиданно и резко просто, знаешь. И непонятно...

— Это точно. Сочувствую тебе, — ведьма вздохнула, — Что теперь будет?

— Расследование.

— Твой отец приедет?

— Наверняка, — кивнул Хидэ.

Гул и шорох все еще стоял, все обсуждали произошедшее. Не прошло и получаса, как в залу вошли члены Одела Безопасности Миира. Хидэ моментально вскочил на ноги, готовый помогать, хоть и не особо представлял чем. Делегация стражей состояла из мага человека, Сариана Ариайта, высокого брюнета, одного из приближенных к Его Высочеству, Ярсалару Тавенору, следом за ним шел Риэль Омбрелиус, отец Хидэ. От его сурового и усталого взгляда кровь цепенела в жилах. Он действительно был очень схож внешне с сыном, только волосы носил немного короче и выглядел строже. Завидев Хидэ, мужчина слегка кивнул, и сын так

и остался стоять в стороне. Дополняли дуэт лидеров седьмого отряда, а это был именно он, еще несколько человек и существ. Они выглядели довольно строго и величественно в своих черных мундирах с золотыми нашивками в виде... ветвей.

Пройдя в центр залы, Сариан заговорил так громко, что аж уши закладывало:

— Дамы и господа, всем здравствуйте! Меня зовут Сариан Ариайт и я командир седьмого отряда Отдела Безопасности. Попрошу всех сохранять спокойствие. Мои коллеги вскоре всех вас допросят, и вы сможете спокойно пойти домой. Спасибо за понимание!

Новая волна шепота прошла по присутствующим, но никто не стал возмущаться — вряд ли бы такая попытка повлияла на что-либо, да и идти против Отдела Безопасности столицы не хотел никто.

Пока Сариан толкал свою речь, Риэль подошел ближе к телу Катаса Лэтала, присел на колено рядом и занялся своими прямыми обязанностями — стал отслеживать магический отпечаток юноши, а также изменения в нем, чтобы понять, что же с парнем такого произошло. Издалека казалось, что Риэль не делает ничего, его действия никак не выдавали использование магии — не было ни свечения, ни отблеска даже. Но это была его особенность, магия была отчасти прозрачной, или, скорее, дымчатого оттенка, поэтому невооруженным взглядом ее не было видно.

Хидэ, оставив Рейму у сцены, все же пошел к отцу, причем довольно быстро. Файр, оставшись одна, ни капельки не смутилась, решив тоже кое-что проверить. Друг, конечно, ее по головке за это не погладит, но, может, она хоть чем-то сможет помочь.

— Что скажешь, отец? — спросил Хидэ, подойдя ближе. Риэль славился тем, что никогда не ошибался, отслеживая магический след. Ну или почти никогда.

— Яд. Удушающего действия. Скорее всего, асфисий или аххого, — констатировал Омбрелиус-старший, вставая, — Можете его забирать, — кивнул он двум парням из отряда, — Знал его, Хидэ?

— Да, отец. Мой однокурсник, — ответил сын.

— Знаешь что-нибудь? Кому могло понадобиться так избавиться от студента и почему?

— Без понятия, отец. Катас был тихим и спокойным, мечтал выиграть когда-нибудь магическое состязание. Выиграл... — поморщился парень.

— Ладно, Хидэ, иди отдохни. Мы тут сами, — отец подошел ближе и похлопал сына по плечу.

— Но... отец! — хотел возразить парень.

— И уведи отсюда Рейму, — Риэль посмотрел за спину своему сыну, — Не хватало, чтобы она еще тут кашу заварила.

Хидэ понял все сразу же. Он медленно обернулся и увидел Рейму, которая беседовала с той самой девушкой, которая

и обнаружила Лэтала... у парня, кажется, начал дергаться правый глаз.

— Понял, пап, — пробормотал он, уже направляясь к Рейме и хватая ее на ходу за руку, чтобы утащить за собой.

— Э-э, куда? — опешила ведьма, — Извини, спасибо! — только и успела она кинуть потерпевшей.

Хидэ завел Файр в один из коридоров Академии, ведущих в залу, где они остановились.

— А теперь, — девушка потеряла запястье, за которое ее тащили, — Объясни, что происходит, пожалуйста, — надулась она.

— Могу попросить тебя о том же самом, — насупился некромант, — Решила в детектива поиграть, Рейма?

— С чего ты взял? — отвела взгляд ведьма, — Я... я к Риссе подошла так, поддержать.

— В самом деле? — Хидэ вздернул правую бровь, — Не похоже на тебя.

Несколько секунд, а, может, даже и минуту друзья «пилили» друг друга взглядами, но потом ведьма сдалась, никогда у нее не получалось выстоять перед взглядом Омбрелиуса, выдержать его на себе.

— Черт! Да, я решила ее опросить. А что такого? — вздернула носом ведьма, — Я же не из злых помыслов, я помочь хочу.

— А служба безопасности тогда зачем? — отвернулся парень.

— Ну, Хидэ... Разве ты не хочешь сам во всем разобраться?

— Даже если и хочу, то лучше не самовольничать, — вздохнул парень, — Мы же потом и огребем.

— Если мы просто ходим и спрашиваем, то не огребем. Ты же то же, как никак, сотрудник Отдела.

Повисла пауза, которую нарушил лишь синхронный вздох молодых людей. Хидэ не любил эту черту в подруге — она вечно искала приключения и влезала в разные истории. Чего стоило вспомнить ее бегство в одиночку в горы Ситтабрума в грозовую погоду несколько лет назад. Повезло, тогда не было время Семилунья, иначе бы просто ссадинами она бы не обошлась. Откуда в демонессе это было, он не понимал, ведь вся ее семья: родители и младший брат, были спокойными и уравновешенными.

Рейма понимала, что Хидэ прав, но ей отчаянно хотелось расшевелить его. Пусть и повод для этого был весьма трагичный. Ну и ей хотелось понять, что же все-таки произошло.

— Что ты узнала? — наконец, нарушил молчание парень.

— А? — не поверила своим ушам Рейма.

— Что ты узнала у той девушки? — уточнил Хидэ.

— Ну, ее зовут Рисса, она из эмпатов. Пришла на церемонию, стояла в компании сокурсников, недалеко были некроманты, и один из них ей оказывал знаки внимания, — начала рассказывать то, что узнала, ведьма.

Рисса Квис действительно была красивой девушкой, че-

ловек, блондинка с волосами до плеч, да и ко всему прочему оделась в красивое красное платье на тонких лямках. Неудивительно было, что на нее положили глаз, удивительно было другое.

— Катас?

— Да, он.

Хидэ задумался. Ведь Катас был довольно скромным парнем, и вряд ли бы так сразу в открытую стал показывать симпатию девушке. Если такое и случалось до этого, Лэтал скромно посылал ей анонимные открытки и небольшие сладости. Что-то тут не клеилось.

— Что было дальше? — спросил некромант.

— Дальше началась церемония награждения, и вся толпа смешалась воедино. Рисса и не заметила, как Катас подошел к ней ближе, он улыбался и был на подъеме. Она решила, что после завершения церемонии они вполне смогут поговорить. «Почему бы и нет? Парень ведь симпатичный... был» — сказала она мне. Рисса переключила все свое внимание на Фланка, а когда тот дошел до оглашения первого места, на нее кто-то сзади навалился, причем с такой силой, словно был без сознания. Она спихнула с себя ношу, с ужасом увидев Лэтала, — закончила Рейма, — А дальше ты знаешь. Она закричала, все всполошились...

Ведьма замолчала, некромант тоже ничего не говорил. Снова повисла пауза, только в этот раз куда более напряженная.

— Это что-нибудь дает, Хидэ? — осторожно спросила Рейма, решив нарушить тишину.

— Не особо... — отрицательно кивнул в ответ некромант.

— Жаль, — поникла девушка, — Я хотела помочь. Прости.

Хидэ развернулся, пристально посмотрев на подругу, и резко схватил ее за плечи. Девушка в удивлении замерла.

— Ты правда хочешь во всем разобраться? — вдруг спросил парень, в глазах его сверкнул странный блеск.

— Правда, — ответила она почти шепотом, — Ведь это все странно, согласишься? Ну и я хотела бы тебе помочь.

— Я понимаю... И, может, ты права, и действительно стоит рискнуть распутать этот клубок самим? Если станет очень опасно, мы просто передадим все Отделу Безопасности. Что скажешь?

Девушка не торопилась отвечать, пытаясь понять перемену в поведении парня. Обычно Хидэ ее только отговаривал и даже останавливал (ну или, по крайней мере, пытался), как это было в самом начале этого их разговора. А сейчас он вдруг передумал... Это было странно. Она пристально взглянула на него и сжала его предплечье своей ладонью. Омбрелиус выжидающе смотрел в ее медово-золотые глаза.

Глава 4

— Рейма, все в порядке? — спросил Хидэ, заметив ее явное замешательство, — Я что-то не то сказал? Ведь ты сама хотела же заняться расследованием, да?

— Во-первых, — попыталась встрепенуться девушка, — Я хотела лишь помочь с расспросами свидетелей, — явно соврала ведьма, конечно, ей бы хотелось разгадать эту тайну самой, — Во-вторых, ты ведешь себя странно, Хидэ. Не отговариваешь меня и не останавливаешь... Неужели тебя так потрясло произошедшее?

Было видно, что огнедемон чем-то резко опечалилась, но старалась не выдать своих чувств.

— Да... Я просто подумал, — растерялся Хидэ, услышав последние слова подруги, — Он просто вел себя странно на церемонии. Не в его характере так открыто оказывать знаки внимания девушкам...

— Быть может, он просто собрался с духом в этот момент, раз Рисса ему так понравилась? — подперла рукой подбородок Рейма. Хидэ отпустил ее плечи.

— Может, но все равно это как-то странно. И сразу же после этого его кто-то убивает? Да еще и ядом...

— Даже если кто-то из поклонников Риссы заметил его знаки внимания к ней, вряд ли бы он носил такие опасные яды с собой. Хотя, кто знает.

— Вот в этом весь и вопрос, — констатировал Хидэ, — Ну так что, попробуем ответить на него? — он протянул де-вушке руку.

— Да, — ответила ведьма, но не так яро, как он ожидал. Он видел ее замешательство до этого и подозревал, с чем оно было связано, чем вызвано, но ничего не сказал. Он ведь действительно вел себя странно.

Рейма и Хидэ вернулись в зал, где в самом разгаре шел допрос. Визуально помещение разделилось на шесть секторов, в каждом из которых работал член Отдела Безопасности столицы. В том числе и отец Хидэ.

— Что-то не так? — шепотом спросила ведьма, заметив, что друг остановился.

— Отец отправил меня отдыхать, — пояснил некромант, — И увести тебя заодно отсюда... Чтобы ты не влипла в очередную историю.

Рейма, услышав эти слова, смутилась. «Вот же дядюшка Риэль, — прошипела она мысленно, — Слишком правильный».

— А мы с тобой вернулись, — продолжил Хидэ, — И если отец или кто-то из его отряда — подчиненные, или куда хуже, Сарриан — нас с тобой увидят здесь, то точно не похвалят.

Спрятаться, как оказалось, в зале было негде. Так или иначе, они попадали под обзор стражей порядка. Удивительно было, что их все еще не заметили.

— Черт, — выругалась Рейма, — И что теперь?

— Нужно обдумать план действий. И точно не здесь. Идем.

Они вернулись назад в коридор. Рейма залезла и села на широкий подоконник, над которым свешивались серые занавески, а Хидэ остановился рядом и задумался.

— Что мы можем сделать? — вслух размышлял он.

— Можем попробовать опросить еще кого-то... — подержала обсуждение Файр, — Но только не сейчас. Возможно, стоит поискать свидетелей завтра, уже после допроса стражами. Но... Но народу слишком много, как мы пойдем, кто нам нужен?

— Давай попробуем сузить круг лиц, кого стоит опросить... Рисса сказала, что стояла в компании однокурсников, так? — заметил Хидэ.

— Да.

— Возможно, они могли что-то видеть.

— И точно! — согласилась Рейма.

— Вот и начнем с них. Нужно только узнать их имена у Риссы, — Омбрелиус засунул руки в карманы, прислонившись к стене рядом с ведьмой.

— Из академии эмпатов они... Имен Рисса назвать не успела, ты ж увел меня, — хмыкнула огнедемон, спрыгивая с подоконника, — Есть идея. Подожди меня здесь, — подмигнула она, возвращаясь назад в залу.

Хидэ даже пошевелиться не успел и ничего сказать. «Ох, и

влетит же нам обоим, если отец застукает тебя Рейма. Осторожнее», — подумал парень, пристроившись у входа в залу и поглядывая в щелку между широких дверей. Как будто так он мог облегчить Рейме задачу. Некромант даже не мог увидеть ее. Когда было надо, Файр могла двигаться настолько тихо и незаметно, словно тень. И никакая яркая внешность ей не мешала этого делать.

Рейма осторожно выскользнула в главную залу и тихо, но быстро зашагала вдоль стены, стараясь не попадаться на глаза стражам порядка. А даже если и попадет — они ее не знали. Ну, почти все. Понятное дело, Риэль знал ее с детства, да и Сариян Арийт был с немного знаком. Но не остальные. Они знали Хидэ, а он остался в коридоре, что играло ей только на руку.

Высматривая Риссу, девушка в корсете практически обошла половину помещения, но тут увидела вдалеке блондинку. Очень удачным было то, что рядом с Риссой никого не было из служащих Отдела Безопасности. Вероятно, ее опросили одну из первых. Она сидела на стуле, укрытая пледом, и с чашкой в руках. «Наверное, что-то успокаивающее», — подумала Рейма, направляясь к ней.

Сейчас потерпевшая выглядела немного, но все же лучше. Когда Файр беседовала с ней около получаса назад, то слезы, не переставая, текли из голубых очей светловолосой. Сейчас водный поток прекратился, но Рисса выглядела очень опеча-

ленной и испуганной. Нужно было как-то осторожнее узнать у нее имена однокурсников. А еще лучше — чтобы она на них указала.

Рейма была уже буквально в пяти шагах от Риссы, как справа показался Сариан Ариайт в компании двух молодых людей: высокого шатена и чуть ниже рыжего в очках. Ведьма еле успела спрятаться за небольшую компанию магов, стоявших рядом.

— Господа Арнольд Фрисмен и Ганрольд Штолб, благодарю вас за сведения, — заговорил Сариан, когда они подошли к Риссе, — Не могли бы вы сопроводить мисс Риссу Клинкл до вашей Академии? Думаю, ей не мешало бы отдохнуть.

— Конечно, — отозвался Арнольд.

Рейма закатила глаза — извечная привычка командира седьмого отряда называть всех полными именами, как всегда. Ее он тоже звал «Рейма Файр» и никак иначе. Чисто по именам он называл лишь коллег и свою жену. Но сейчас это не имело значения. Она узнала, как зовут друзей Риссы, увидела их и даже знала, куда те направляются. Ведьма как можно быстрее двинулась назад, к Хидэ.

— Я все узнала! — довольно промурлыкала Рейма, забегая назад в коридор, — Идем! — она схватила опешившего Хидэ за руку и потащила за собой. Парень едва устоял на ногах.

— Стоп-стоп-стоп! — остановил ведьму некромант, резко дернув за руку и развернув ее к себе лицом. Файр чуть

не врезалась в него по инерции. Она резко распахнула глаза, уставившись на друга, они остановились слишком близко друг к другу, — Рейма, объясни нормально, что ты узнала и куда мы идем?

— Ну, Хидэ, — опомнилась девушка, слегка смущаясь, — Я узнала имена друзей Риссы. И Сариан только что попросил их проводить ее назад в Академию. Мы успеем их перехватить!

Омбрелиус закатил глаза, глубоко вздохнул, услышав ее слова, и ответил:

— Черт, Рейма. Хорошо, идем! Только оденься. Не хватало еще, чтобы ты зачоченела, — он отвел взгляд, намекая на ее открытый наряд, — Ты ж не так приперлась?

— Нет, конечно, — захлопала длинными ресницами ведьма, — Хэй! А ты чего подумал? Я не ты, мне холодно на улице, тем более, в такое время года.

— Ну, учитывая, что ты огнедемон, могла бы и племенем воспользоваться для тепла, — хихикнул Омбрелиус.

— Ну у тебя и причуды! — Рейма пихнула в плечо парня, он рассмеялся громче, — Идем уже!

— Слушаюсь, мисс Файр! — некромант наигранно отдал честь и последовал за ведьмой.

— Помогай! — протянула Рейма Хидэ коричневое пальто, когда они перед выходом из Академии некромантов заглянули в раздевалку.

— Я? Ну ладно, — согласился парень, помогая ей надеть верхнюю одежду, — Только с каких это пор я стал твоим слугой?

— А что? Тебе сложно помочь? — решила не продолжать ехидничать девушка — в конце концов, некроманту было и так сейчас не очень хорошо морально.

— Нет, я только рад. Вот только я и без приказов справлюсь, идет? — шепнул резко Омбрелиус на ухо ей так, схватив за плечи, что у нее мурашки по спине побежали.

Иногда Рейме казалось, что или Хидэ специально ее нервирует, зная, что у нее нет никого на личном фронте, когда так говорит, или же реально он в нее влюблен и темнит... Но сейчас такой поступок явно был не уместен.

— Ну что, идем? — спросил он.

— Да, конечно... — кивнула Рейма.

Они вышли на улицу, уже была ночь. Приятный легкий морозный воздух сразу обволакивал, яркие звезды и четыре луны ярко освещали путь, отражаясь блеском на свежеевыпавшем недавно снегу. Они вышли через один из боковых входов Академии.

— Наверное, они выйдут через главный, — предположила ведьма.

— Согласен, — кивнул Хидэ, снова став мрачным.

Иногда Рейма хотела спросить, узнать, в чем причина таких резких перемен его настроений, но решила сейчас этого

не делать. В конце концов, друг находился в стрессовом состоянии, и ему было позволительно вести себя странно. Чего только взять его согласие на расследование... И Рейма воспользовалась этим.

В детстве она обожала слушать рассказы своего отца о раскрытых делах в Отделе Безопасности Миира. Реймонд Файр, хоть и являлся бароном и главенствующим на своем материке, решил сам пойти на государственную службу в столице Вайтемора. И добился вполне себе неплохих успехов, а еще попутно работал, как внешний политик, и над развитием материка.

Рейма сейчас понимала, что отчасти отец всегда приукрашивал истории с работы, которые ей рассказывал, но это не имело значения. Она всегда мечтала совершить что-то «эдакое», но при этом стать госслужащей никогда не стремилась. И все это играло с ней злые шутки — ведьма постоянно влипала в истории.

Одной из последних была как раз та ситуация с сожженной кроватью, о которой вспоминал Хидэ. Фина, ее уже бывшая соседка по комнате, не очень лестно высказалась о младшем брате Реймы, Рейвилде. Она сделала это в шутку, и если честно, огнедемон не помнила даже сейчас, что конкретно та сказала... но Рейма в тот день была не в духе из-за экзаменов и определенных семейных обстоятельств. И поэтому, стоило Фине покинуть комнату, как от кровати остались только угольки.

Файр, конечно, пришлось извиниться, а Реймонду возместить Академии ведьм нанесенный ущерб. Хидэ любил припоминать этот случай подруге, хотя сам был не особо лучше. Он почти не имел друзей, да и в целом плохо сходилась с людьми и другими существами. Исключениям были: сама Рейма, Валериус Ловрен, ученик Академии эмпатов, ну, видимо, Катас Лэтал. И при этом они не были между собой знакомы, Рейма слышала только о других друзьях Омбрелиуса, а про Катаса и не знала вовсе. И это, порой, жутко бесило в Хидэ. Она называла его «Тихушник Хи», когда злилась. А в ответ получала «Огневая стерва».

— *Отличные прозвища у нас, ничего не скажешь, — смеялась Рейма каждый раз.*

— *А что делать? Ты вынуждаешь меня обзываться. Скажи «спасибо», что еще так мягко, — разводил руками некромант.*

Задумавшись, прохладный воздух способствовал хорошей работе мозгов (как всегда, считала Рейма, или же ей попросту нужно было частое охлаждение), она впечаталась в спину Хидэ лбом, когда он остановился, увидев на повороте у главного входа Академии тех, кого они искали.

Шатен вел Риссу, держа под руку, а рыжий шел рядом, оглядываясь по сторонам. Девушка, казалось, сейчас вовсе упадет в обморок.

— Ты чего там? — спросил Хидэ, даже и не оборачиваясь на Рейму.

— Ничего. Задумалась, — недовольно ответила ведьма, потирая лоб. Она словно не в спину парня ударилась, а об стену.

— Это они? — спросил некромант, указывая на магов у главного входа.

— Ага, — кивнула демонесса и резко закричала: — Э-э-эй, вы! — замотала она руками.

Хидэ прикрыл лицо рукой. И как он ее терпит?

Компания у входа в Академию на такой не то что оклик, а натурально ор, обернулась. Рисса узнала свою новую знакомую и, видимо, шепнула об этом товарищам. Они все остановились. Рейма схватила Хидэ за руку и потащила за собой, снег под их обувь звонко хрустел.

— Что-то еще случилось? — спросила обеспокоенно бледная Рисса. Однако, увидев Хидэ, она резко смутилась, что не укрылось от Реймы. И это ей почему-то не понравилось.

— Хотели расспросить твоих друзей. Не против? — быстро переключилась ведьма, — Не представишь нас?

— А, конечно... — немного растерялась потерпевшая, — Арнольд Фрисмен и Ганрольд Штолб.

Молодые люди учтиво кивнули, но были нахмуренными.

— Рейма Файр и... — Файр покосилась на друга-некроманта, — Хидэ Омбрелиус.

— Видели вас на сцене, — подал голос рыжий парень.

— Да. Так сложилось, что мы знали погибшего. И поэтому

хотели бы узнать, не видели ли вы что-нибудь перед тем, как все случилось?

— Вроде нас допрашивала уже Служба Безопасности, — нахмурился сильнее Арнольд.

— Скажите им все, что знаете, — вставила Рисса, не давая им даже начать злиться — конечно, им хотелось отвести испуганную подругу поскорее домой, но им мешали. Как тут не быть злиться?

— Да ничего такого. Он строил глазки Риссе, потом началась церемония, и он свалился прямо на нее сзади, — пожал плечами Ганрольд.

— Я слышал еще... — добавил товарищ, — Он что-то говорил...

— Что? — у Реймы загорелся взгляд, она была готова схватить парня за шиворот и повалить на землю, чтобы вытащить из него все сведения, но старалась держать себя в руках.

— Что-то про то, что недавно поссорился с родными, но это помогло ему освободиться от ноши и почувствовать себя увереннее.

У ведьмы-огнедемона с каждым услышанным словом падал энтузиазм, она ожидала услышать прямую ниточку или хотя бы намек на то, что случилось. Что могли дать эти сведения?

— С-спасибо, — выдавила из себя Рейма, — Удачной вам дороги и хорошего тебе отдыха, Рисса.

— Благодарю, — попыталась улыбнуться блондинка, а затем посмотрела на Хидэ, — А твой друг всегда такой... молчаливый?

— Да, — ведьма пихнула друга в бок. Но он никак не отреагировал, лишь сложил руки на груди и отвернулся. И так и стоял до тех пор, пока троица не отошла подальше. А затем буркнул:

— Пошли, — и двинулся вперед.

— Куда? — Рейма пошла за ним, — Ты, кстати, кажется, понравился Риссе. Не хочешь попробовать? Или я не вовремя с этим вопросом... извини.

Ведьма остановилась. Она не могла отбиться от привычки язвить ему и получать колкости в ответ. А ведь сейчас явно был не подходящий момент для этого.

Хидэ остановился тоже и обернулся к ней.

— Она не в моем вкусе. Так что обойдется, — коротко сказал он, — Поздно уже. Провожу тебя до ведьминской глуши.

Парень вновь двинулся с места, а девушка так и осталась стоять на месте. Жутко хотелось узнать, кто же был в его вкусе, но нужно было сдержаться. А Хидэ знал, что ей любопытно, но так и не сознался бы, что в его вкусе шальные демоницы...

Рейма догнала его быстро, но остаток пути они прошли в полном молчании. Темные улицы Вайтемора были поистине прекрасны под снежным сверкающим одеялом, мест-

ный люд, несмотря на уже довольно позднее время и легкий морозец сновал туда-сюда с покупками и повозками: кто-то просто гулял, кто-то шел с домой со службы или работы. Даже отыскиались и дети, игравшие в снежки. В этом году снег выпал довольно рано, что очень многих порадовало — сразу возникало ощущение приближающегося праздника и веселья, прибавлялось сил и энергии.

— Ты как, Хидэ? — все же решила заговорить Рейма. Не любила она тишину, тем более в компании некроманта.

— Нормально, — сухо ответил он. Некроманты ощущали холод не так сильно, как люди или другие существа, но все же парень был наполовину человеком, и было удивительно, что он никак не реагировал на мороз, когда как Рейма ощущала холод очень остро, но тут влияла ее магия. Она обожала зиму, но из-за того, что была огнедемоном, переносить холода ей было тяжелее, нежели теплоту.

— Точно?

— Да. А что, не похож?

— Прости. Я же просто переживаю, — Рейма дотянулась до его рукава и остановила парня, — Если тебе нужно высказаться или выплеснуть свои эмоции, я готова, — наконец сказала девушка то, что парень и так знал.

— Я знаю, — ответил он спокойно, — Но сейчас в этом нет надобности. Идем, мы почти пришли.

— Хорошо, — согласилась Файр.

Вскоре они дошли до Академии ведьм, где жила Рейма,

и расстались. Почему-то ведьме не хотелось отпускать друга, но и оставить его в женской Академии она не могла, тем более что жила в комнате не одна. Тогда демонесса и призвала на помощь своего фамильяра, крысу Стизи, чтобы она в ответ проводила Хидэ до его Академии. Стизи протяжно пискнула, обещая все исполнить — тем более что она и сама очень любила некроманта — и быстро уползла. И только после этого Рейма поднялась в свою комнату, решив поскорее лечь спать.

Глава 5

Проснувшись утром, Рейма поняла, что проспала — взглянув на часы, она в этом только убедилась. Вчера, когда она вернулась домой довольно поздно — но это было не новостью, все знали, что она отправилась на церемонию награждения по магиядре по нечистологии, — то сразу почти легла спать, хотя уснула не сразу. Она сначала дождалась сначала возвращения Стизи, которая своим тихим писком подала сигнал: «Все успешно». Это означало, что Хидэ добрался назад до своей Академии.

Файр даже не взяла с собой приз, Тины, ее соседки по комнате все еще не было. Она, кажется, занималась исследованиями, помогая ученым в Научном учреждении Стеркамман. Поэтому Тина и не участвовала в магиядре по нечистологии, хотя была лучшей ученицей на курсе.

Тина и Рейма не особо часто разговаривали, и их уж никак нельзя было назвать подругами, но они вполне неплохо уживались в одной комнате. По иронии судьбы, до Файр в этой комнате жила та самая ведьма, с которой в летнее время познакомился Хидэ в штабе Отдела Безопасности. И Рейма знала, что один из фамильяров Тины, громовой тигр Саб-рир, раньше принадлежал Лиоре, той самой бывшей соседке. Но она никогда не спрашивала об этом, не считая нужным и красивым. Несмотря на природное любопытство, некоторая

привычка соблюдать манеры брала над огнедемоном. А еще Рейма уважала Тину за ее острый ум и тягу к знаниям. Сама-то она хоть и не была глупой, совсем нет, но довольно ленивой — учиться не любила от слова совсем, за что нередко получала. Неуды. Зато обожала соревноваться, о чем свидетельствовали ее частое участие и высокие места на разных соревнованиях и магиядрах.

Рейма буквально вскочила с кровати, краем глаза отметив, что Тина еще не вернулась, и начала собираться так быстро, насколько это было возможно, натягивая большую мужскую рубашу, корсет и жилет поверх него, коричневые шаровары и ботинки. А затем бросилась бежать из общежития на урок.

«Кто додумался делать награждение по магиядре в середине рабочей недели?» — фыркнула про себя ведьма. Учились все Академии пять дней из седмицы. Выходные уходили на самоподготовку, дополнительные курсы и мастерские и подготовку домашнего задания.

Разумеется, без опоздания не обошлось. Рейма впопыхах залетела в аудиторию, сразу привлекая к себе внимание и сокурсниц, и преподавателя. Но, к счастью, первым занятием стоял курс по ядам и зельям. Вилирия Раденговская — преподаватель в этой области, она обладала выразительными чертами лица, подчеркнутыми теплыми оттенками кожи и мягкими линиями подбородка. У нее были большие добрые глаза цвета лесного ореха, красные волосы средней дли-

ны, часто собранные в аккуратную прическу. Обычно она одевалась в простое, но элегантное платье свободного кроя, выполненное в приглушенных природных оттенках зеленого или коричневого цветов.

Рейма, да и многие другие студентки, часто размышляли о том, что, не зная они о том, какой предмет преподает Вилирия, и встретить ее на улице — подумали бы о чем угодно, но только не о ядах и зельях.

— Простите за опоздание! Разрешите войти?! — протороторила огнедемон, стоя на пороге аудитории, довольно широкой и просторной. Здесь пахло различными сушеными травами и едкими веществами, в шкафах на полках стояло много склянок, мензурок и другого разного инвентаря.

— Мисс Файр, — добродушно улыбнулась Вилирия, она была очень милой и никогда не ругалась на учащихся, — Должно быть, церемония награждения магиядры закончилось довольно поздно вчера. Занимайте свое место. Вас можно поздравить?

Рейма опешила, проходя к своему столу. Сегодня был теоретический материал на кону, поэтому переодеваться в специальную форму из кожи нечисти для защиты от негативного влияния ядов и опасных веществ.

— Д-да, — не сразу ответила она, — Второе место.

— Прекрасный результат. Поздравляю.

Ведьма кивнула на слова преподавательницы, начиная понимать — никто еще не знал о случившемся накануне, кроме

присутствующих на церемонии награждения. Видимо, Отдел Безопасности столицы вечер и ночь работал довольно усердно, чтобы никто больше не узнал о таинственном убийстве. А ведь отравлен Катас был именно ядом, причем довольно сильным.

На занятии не было ничего очень интересного, Рейма пришла к выводу, что можно было спать и дальше. Да и мысли ее так или иначе возвращались к случившемуся вчера: самому происшествию и разговору с Риссой и ее друзьями. Что же могло случиться дома у Катааса, что все так закончилось?

Оповещение об окончании занятия было словно глотком свежего воздуха. Собрав учебные принадлежности, она вышла в длинный коридор Академии ведьм и, пройдя немного, подошла к подоконнику. Одно из двух Солнц, освещавших этот мир — когда-то созданный искусственно, — уже поднялось из-за линии горизонта и теперь ожидало своего собрата. Яркий свет хлынул в окна и залил светом коридоры и кабинеты Академии. Снег, лежавший на улицах, отражал утренний свет, словно россыпь зеркальных осколков. Можно было подумать, что поверхность, земля и глина, усыпаны миллионами мелких алмазов или бриллиантов.

А затем Рейма заметила среди этих яркости и блеска фигуру в черном плаще-пальто и шляпе и вопросительно захлопала глазами. Пришлось снова бежать. Только теперь вниз — забирать верхнюю одежду, а затем и на улицу.

— Хидэ? — удивилась Файр, — Давно ты тут?

— Ну, часа два, может больше, — пожал плечами парень.

Ведьма скривилась. Ведь он, должно быть, видел, как она бежала на занятия и не окликнул даже ее. Хотелось ответить ему пощечину, но девушка сдержалась. Вместо этого она спросила:

— И что дальше? — демонесса могла бы сказать что-то в духе: «ты же понимаешь замерзнуть и простудиться», но вряд ли бы это возымело эффект.

— Я думал, мы продолжим свое расследование.

— Допустим. А как же учеба? Смотрю, ты на свою вообще не пошел. Наверняка, преподаватели будут в шоке... извини! — опомнилась Рейма, — Как ты? Удалось отдохнуть? — спросила она. По внешнему виду некроманта сложно было понять: спал он или нет.

— Пойдет, более-менее, — вздохнул Омбрелиус, из его уст вырвалась небольшая струя пара, — Так что? Вернешься на занятия... Или?

— Ни за что! — рывкнула Рейма, сверкнув глазами. Хидэ не смог сдержать улыбки.

А когда он улыбался, трудно было отвести взгляд.

— И-и что мы будем делать? — спросила ведьма, все-таки опуская глаза.

— Пойдем познакомимся с семьей Катаса, — вот так просто взял и сказал Хидэ.

Файр остолбенела.

— И на каком основании мы к ним заявимся? Как друзья погибшего или как сотрудники Отдела Безопасности? И так и так — если о нас узнают, то дело будет плохо. А вряд ли его родители при допросе у Сариана или дяди Риэля будут скрывать об этом, — она развела руки в стороны и тоже вздохнула.

Вчера перед сном, да и сегодня утром, девушка не успела подумать о том, что пройти по следующей, а точнее, их первой ниточке из этого клубка, будет так сложно.

— Да, это проблема, — вздохнул парень, — Но выразить свое сочувствие мы же можем сходить, как и друзья его. Я спрашивал у отца, он не против.

— Правда спрашивал? — хмыкнула Рейма. Она не очень понимала, в каких взаимоотношениях состоят дядюшка Риэль с сыном. Но, видимо, это была какая-то их семейная особенность, помноженная на принадлежность к расе некромантов.

— Да, — честно соврал Хидэ, но иного выбора у них не было. Представиться сотрудником Отдела Безопасности он, конечно, мог, но так их расследование выследят только быстрее. А вот второй вариант виделся ему куда-то более удачным — мало ли какие друзья пришли навестить семью Лэталла.

— Ну, хорошо, — прищурилась ведьма, — Идем.

Глава 6

Дом Лэтала представлял собой двухэтажную постройку с небольшим чердаком и покатой крышей. Сооружен был он из белого камня, что могло говорить о том, что жители его имели неплохой достаток — такие жилища могли себе позволить далеко не все. Насколько Хидэ знал, родители Катаса не были людьми аристократического происхождения, но много работали. Дед его вообще был довольно известным в кругах обучающихся. Он подтягивал многих по курсу «ядов и зелий», а еще учил фехтованию и рукопашному бою. Все-таки магию не всегда было возможно (и можно) использовать.

Последнее было очень популярно среди юношей аристократического происхождения. Отец Хидэ, который хоть и не был дворянского рода, но не имел пробелов по службе, тоже предлагал сыну заниматься у Ватаса Лэтала, так и звали старика. Все-таки Омбрелиус-младший не мог использовать атакующую магию. Но Хидэ отказался, предпочитая такие вопросы решать сам — были у него свои лазейки, как в бою смочь атаковать.

— Неплохой дом, — пробубнила вслух Рейма, осматривая жилище, — Был здесь раньше?

— Не-а, — отмахнулся Хидэ, — Но, видимо, пришло время, — он резко повернулся и схватил девушку за правую руку.

— Что такое? — удивилась ведьма.

— Рейма, я хотел тебя попросить... при случае использовать свои силы, — некромант опустил глаза, — Те силы. Я знаю, что для тебя это довольно болезненно, но...

— Ладно, — спокойно ответила Файр, Хидэ даже не ожидал, — Идем?! — спросила она, слегка улыбнувшись.

— Идем, — кивнул Хидэ. Теперь настала его очередь удивляться.

Род Файров имел отличительную черту в своей магии. Этой способностью обладала сама Рейма, ее отец, Реймонд, бабушка Романида и дальше, уходя в прошлое, и другие ее предки.

Заключалась эта способность в том, что при прикосновении к другому существу или человеку, при должной концентрации, можно было увидеть его самую сокровенную тайну на тот момент времени. Использование такой магии, обычно несвойственной стихийным магам и ведьмам, давалось очень трудно, поэтому Файры не использовали ее очень часто. И более того, скрывали тот факт, что обладают подобной силой.

Об этом знали немногие: власти демонского острова и самого Вайтемора, а также самые близкие и приближенные семье. В том числе и Хидэ. Однажды Рейма, когда им было, кажется, лет по двенадцать, увидела секрет своей одноклассницы и не смогла сдержаться и рассказала все лучшему другу. Омбрелиус, конечно, тогда ее сильно отругал — иногда

он был чересчур правильным, — но был рад узнать ее секрет и обещал его сохранить.

Хидэ никогда не просил подругу о таком, зная, что после она была практически без сил, даже идти ей было довольно тяжело. И знал, что Рейма не любит использовать эту магию. Но она согласилась так быстро, что это вызывало недоумение, а еще страх и почему-то беспокойство.

Он молча последовал за ведьмой, когда она была уже практически у входа, и собиралась постучать в покрытый лаком деревянный дверной молоток. Хидэ нагнал ее и встал рядом. Внутреннее волнение, которое он обычно не показывал снаружи, захлестывало его...

«И куда я ввязался?», — спросил некромант сам себя, когда как за дверью после стука послышались приближающиеся размеренные шаги. Не тяжелые и не легкие, некромантские.

С жутким скрипом, давящим на барабанные перепонки и разум, дверь отворилась. На пороге стояла женщина, на вид сильно моложе своих лет. Но это было неудивительно, многие существа, в том числе и люди, обладающие магией, старели гораздо медленнее. Чего уж говорить о некромантах. Даже отец Хидэ не выглядел на свой возраст, и если бы не нервная работа, закалившая его, они с сыном могли бы сойти и за братьев.

Женщина эта и почивший Катас на вид были практически одно лицо. Разве что у дамы черты были несколько мягче.

Длинные светлые волосы водопадом струились вдоль корсета и юбки платья серого цвета — с рюшами и рукавами-фонариками. Казалось, локонам не было конца, насколько длинными они были. За юным лицом скрывался чересчур мудрый взгляд повидавшей многое женщины, белая пудра скрывала некромантские потемневшие круги под глазами. Создавалось впечатление, словно дверь открыла кукла, или же манекен в изящном платье.

Вообще, женщин-некромантов в Вайтеморе было немного. Им попросту было негде учиться, Академий для них тут не было. Хидэ не вдавался в подробности, почему Академия их вида была именно мужской, а отец ему никогда об этом сам не рассказывал. Но сейчас Омбрелиусу-младшему даже стало несколько любопытно, почему так все сложилось.

— Здравствуйте... — несколько растерянно произнесла женщина с порога, хотя взгляд ее был тверд.

— Здравствуйте, — взяла на себя право говорить Рейма, Хидэ покосился на нее, надеясь, что она ничего не испортит, — Мы друзья Катаса и мы хотели бы выразить свои соболезнования...

— Благодарю вас, — ответила хозяйка дома, — Благодарю... Бедный мой Катас, — прошептала она и закрыла дверь.

Рейма и Хидэ даже сделать ничего не успели, лишь переглянулись, оба находясь в недоумении.

— Сильно, видимо, скорбят, — сказала Файр.

— Да, — ответил Хидэ, хотя испытывал на этот счет по-

чему-то сомнения. Да и Рейма так же.

— Что делать будем?

— Отличный вопрос.

— Скажи, Хидэ, а некроманты всегда такие... негостеприимные? — потеряла ладони друг о друга ведьма. Она уже успела немного замерзнуть.

— Вероятно, да, — пожал плечами парень. Он и сам не любил гостей, но не мог говорить так за всех. К тому же он не был чистокровным некромантом, — Пойдем, пока ты не окоченела, — взяв подругу под руку, Омбрелиус потащил ее в лавку к Обину, местному пекарю и кондитеру. Мужчина, хозяин заведения, был хорошим другом его матери в былые годы.

— Рейма, Хидэ, дорогие, приходите! — весело протянул грузный мужчина, это и был Обин, — Как ваше состязание? Кто победил в этом году?

— Привет, — тихо сказал некромант.

— Дядя Обин, здравствуй! — не сдержалась Рейма, подбегая к прилавку с пирожными, — Победила... дружба! — спохватилась и добавила девушка.

— Необычно. Что будете? Выбирайте! — отозвался хозяин лавки.

— Хидэ-э, давай возьмем вот это! — дернула ведьма за рукав друга, указывая на пирог с черешней и сливами.

Омбрелиус не смог сдержать улыбку, когда Файр видела много вкусовностей и вот так его дергала за рукав, то возника-

ло ощущение словно они снова очутились в детстве на дне рождения. Рейма объедалась пирожными и пыталась накормить ими Хидэ. Он всегда думал, что из нее вырастет пышка, но генетика взяла верх. Очень хорошо так взяла — сложно было не любоваться.

— Ладно-ладно. Обин, тот пирог, — некромант взглядом указал на подругу, которая уже едва ли слюни не пускала, смотря на десерт, — И два чая. Спасибо.

Парень щедро отблагодарил оплатой заботливого хозяина и еле оттащил Рейму к ближайшему столику. Это было нововведение в лавке у Обина — он поставил три небольших деревянных столика и скамейки к ним, чтобы покупатели могли трапезничать прямо у него в заведении. Сейчас, в морозную погоду, это было особенно актуально. И клиентов у него было довольно пр личное количество человек. Просто Рейма и Хидэ сумели как-то попасть в тот момент, когда никого больше не было, кроме них.

В лавке было тепло, ведь работала печь, да и небольшой камин в углу — тоже. Рейма довольно улыбнулась, чувствуя, как тепло распространяется по всему телу, и она согревается. Вскоре Обин подал пирог и чай, что еще сильнее способствовало процессу. Девушка даже сняла пальто, согревшись окончательно.

— Что же делать? — спросил вслух Хидэ, но не у кого-либо. Это был риторический вопрос.

— У меня, кажется, есть идея, — внезапно сказала Рейма.

Так, еще и так громко, что даже Обин, стоя за прилавком, встрепенулся.

— Это пугает, — Хидэ усмехнулся, — Все твои затеи пугают.

— Не переживай, Хидэ, — улыбнулась демонесса, — Все будет хорошо. Обин?

Глава 7

— И почему ты думаешь, что твоя идея сработает? — хмыкнул Хидэ.

— Потому что она — моя, — подмигнула Рейма.

— Действительно. Аргумент, — протянул некромант в ответ.

Они вернулись к дому Лэтала, и он снова постучал в дверь. Следом послышались шаги, и отворила ее эта же самая женщина, что и около двух часов назад.

— Это снова вы, — устало вздохнула она, — Что вам нужно?

— Мы принесли пирог, — начала Рейма, — Прошу, примите его, — она держала невероятно ароматный пирог с тыквой и мандаринами в руках. Обин заботливо укутал его в бумагу и полотенца, — И не гоните нас, пожалуйста! Мы с самыми добрыми намерениями.

Омбрелиус в очередной раз убедился в том, что его по-друге в пору было посещать театральную мастерскую — такая актриса пропадала.

Хозяйка просто смотрела на них несколько секунд, а потом еще раз вздохнула и пропустила их в дом:

— Проходите. Только недолго. И старайтесь вести себя тихо. Вся семья очень горюет.

— Конечно, — ответила Рейма, — Как мы можем к вам

обращаться? — поспешила она скорее добавить.

— Сэтэна Лэтал, — ответила женщина.

Она отвела их на кухню, где без особого энтузиазма разрезала пирог на порционные кусочки и предложила чаю.

Делала это госпожа Лэтал молча и почти не слышно. Других каких-либо звуков ни Рейма, ни Хидэ тоже не уловили. Было очень тихо.

Небольшая передняя дома и кухня были очень красивыми. Отделка в сдержанных светлых тонах и темная мебель, серые ковры. Ничего такого примечательного. На окнах в кухне темно-бордовые шторы. Даде посуда была самой обычной: фарфоровой или алюминиевой, без узоров или резьбы.

Друзья переглянулись, не зная, что делать дальше. Как-то оба не ожидали совсем такой тишины — думали, их хоть спросят, как они познакомились с Катасом, но Сэтэна молчала. Просто молча пила чай.

А начать разговор в таком положении было очень сложно. Можно было в любой момент оказаться за дверью без возможности вернуться — стоило лишь задать не тот вопрос. Нужно было действовать осторожно.

Рейма уже хотела было задать вопрос, практически напрямую — про конфликты в семье, и заодно попытаться заполучить прикосновение Сэтэны, как откуда-то сверху раздался звон, похожий на лязг множества мелких колокольчиков.

— Прошу прощения, — пролепетала хозяйка, вскакивая из-за стола и практически выбегая из кухни.

— Фу-ух, — промычала Файр, закатывая глаза, — Ну и атмосфера у них тут. Ты что-нибудь почувствовал, Хидэ?

— В доме четыре некроманта, одна из них мать Лэтала, больше женщин нет, — ответил он, уже давно проследив энергетические следы всех обитателей дома.

— Ясно. Только что это нам дает? — встала ведьма и стала ходить из стороны в сторону. Ярое желание даже оторвало ее от поедания наивкуснейшего пирога, нежного и сливочного, — Слушай, а ты можешь отследить, куда Сэтэна пошла? — вдруг добавила она.

— Могу, — пожал слегка плечами некромант, — На второй этаж. Вторая комната слева. Там еще один некромант. Судя по следу, довольно старый уже.

— Пойдем туда, — Рейма с уверенностью шагнула к выходу из кухни, но Хидэ успел поймать ее за рукав, — Эй?

— И как ты объяснишь наше там появление? «Простите, мы отследили ваш магический след»? Смеешься?

Ведьма сузила губки и прищурилась, скорчив недовольную гримасу. Но понимая — Хидэ был прав.

— И что ты предлагаешь? Так и сидеть здесь на кухне, с чаем?

— Нет. Нам действительно нужно пройти по дому, хоть немного. Но нужно все обдумать... — он резко замолчал, смотря куда-то за спину подруге.

— Что такое? — тихо спросила Рейма.

— Тс, — цыкнул Омбрелиус, — Хозяйка возвращается.

Молодежь сразу же вернулась на свои места за столом, имитируя чаепитие с пирогом. Файр даже успела запихнуть в рот приличных размеров кусок десерта. И Хидэ бы обязательно засмеялся, но уже давно привык к закидонам подруги детства.

— Хорошо, что вы еще здесь, — сказала Сэтэна, появившись в дверях кухни.

Она многозначительно посмотрела на них, особенно на Рейму, и лишь по одним ее глазам можно было попытаться распознать хоть какие-то эмоции. В данный момент в них было что-то похожее на недоумение.

— Мой отец, дед Лэтала, почувствовал вас и хочет с вами поговорить. Вы не сильно торопитесь.

— Нет, — коротко ответил Омбрелиус, а Рейма продолжала дожевывать, поэтому просто отрицательно кивнула.

— Прошу тогда за мной, — позвала их хозяйка дома.

Они вновь оказались в главном коридоре, но буквально на следующем повороте уже были на лестнице — потертой деревянной винтовой с резными перилами. И стали подниматься вверх, на второй этаж. А лестница уходила ввысь и дальше.

Второй этаж сразу вел в огромный зал, точнее, это была такая комната. Сразу бросалось в глаза, что хозяин здесь был старой закалки. Потрепанные ковры на полу и много портретов на пожелтевших от времени стенах, несколько стеллажей с кучей книг и пергаментов, старая мебель с выцветшей

обивкой. А еще несколько шпаг в ножнах на стенах и полках. В кресле-качалке у окна сидел матерый мужчина — он тоже был некромантом, но выдавала это разве что природная бледность и небольшие темные круги под глазами. Седые редкие волосы до плеч и легкая борода обрамляли лицо.

Хозяин комнаты был одет в вязаную кофту, а ноги его были накрыты клетчатым пледом. Увидев гостей, он очень живо и красноречиво на них посмотрел и что-то промычал.

— Здравствуйте, — взяла слово Рейма.

Хидэ кивнул в знак приветствия.

— Это Эйд Лэтал, дед Катаса, — представила старика Сэтэна, а затем посмотрела на него самого, — Отец, это друзья Катаса. Ты хотел их видеть?

Мужчина еле заметно кивнул.

— Оставить вас одних? — было видно, что дочь очень уважала своего отца, в его присутствии она заметно изменилась в лице.

Снова кивок. Сэтэна послушно вернулась к лестнице и стала спускаться.

— Вы хотели с нами поговорить? — осторожно спросила Рейма, разглядывая книги на полке.

Эйд опять кивнул.

— Но о чем?... — девушка осеклась, чуть не спросив вслух: «А как мы будем говорить и понимать друг друга?». И Хидэ, кажется, понял это. Он подошел к ней, встал рядом, якобы тоже разглядывая книги, и незаметно пихнул ее под

локоть. Их стрельба взглядами друг в друга была красноречивее всех громких слов и жестов.

— Зна... Уб... — попытался сказать что-то старик, протягивая руку молодым людям.

И Рейма решилась. Омбрелиус сразу смекнул, что нужно как-то отвлечь Эйда, потому что быстрого прикосновения ведьме явно не хватит.

Она же быстро подбежала и схватила Лэтала за морщинистую белую ладонь, а вот Хидэ пришлось быстро соображать, что сказать. Но его острый ум, к счастью, кажется, понял слова старика.

— Вы знаете, кто убил Лэтала? — Хидэ сел поближе к старику Эйду.

Тот положительно кивнул.

— И кто же? — выпалил некромант, прекрасно понимая, что вряд ли старик сумеет сказать ему что-то внятное.

И действительно, тот что-то промывчал, взгляд его стал настолько пристальным и яростным, он буквально впился глазами в лицо гостя. Хидэ даже стало не по себе, хотя его выдержку сложно было пошатнуть.

Омбрелиус бегло посмотрел на подругу, которая все чаще блуждала по веренице воспоминаний Эйда. Ну или как оно там было — смотрела на самое яркое или потаенное из них.

— Вы... как-нибудь можете намекнуть нам, что произошло? — спросил Хидэ, вновь привлекая внимание Лэтала-старшего.

Юноша подошел к журнальному столу, где лежала стопка книг и несколько выцветших газет. Взял последние в руки и начал перебирать их, пока хозяин дома снова промычал. Но на этот раз более отчетливо.

— Са... По...

Хидэ слышал эти звуки, но не придавал этому значения, заметив на одной из газет грифельные портреты самого Эйда и темноволосого молодого человека, напоминавшего ему...

«Вот же черт! Быть того не может!» — подумал некромант, прочитав заголовок статьи под рисунками. Он хотел прочесть и саму статью, но ситуация начала выходить из-под контроля. Старик так сильно разнервничался и пытался что-то сказать, что начал ерзать в кресле, насколько это было возможно, и чуть не упал. Но зато потеряла равновесие Рейма. И в этот самый момент, как вишенка на торте, в комнату вернулась Сэтэна.

Завидев, в каком состоянии отец, она незамедлительно попросила гостей удалиться. Вероятно, путь им в этот дом теперь точно был закрыт. Так подумал Хидэ, пряча в шумихе найденную газету под куртку, хватая Рейму под руки и помогая ей идти.

Глава 8

— Рейма! Рейма! Ты меня слышишь? — Хидэ обхватил ее лицо своими бледными руками.

Они уже вышли на улицу, точнее, некромант скорее вывел подругу, прежде помогая надеть верхнюю одежду. Прислонил девушку к ближайшему дереву и стал приводить в чувства.

— Да, — прерывисто дыша, ответила ведьма, — Дай мне пару минут.

Глаза ее были слегка затуманены, дыхание глубокое и жадное, щеки и лоб горели, словно в лихорадке. Хидэ никогда до этого не видел, чтобы чтение воспоминаний настолько сильно влияло на демонессу. Обычно ей хватало нескольких минут, чтобы прийти в себя от легкого головокружения... И все же раньше она никогда не использовала свои способности так долго, да и видел некромант эти силы в действии уж несколько лет назад.

Омбрелиус встал рядом, продолжая держать ведьму под руку и смотря на нее сбоку сверху вниз. Рейма по-прежнему дышала глубоко, но куда ровнее, да и взор ее, кажется, прояснился.

— Как ты? — вновь спросил парень.

— Лучше, — ответила она, — Спасибо, что вывел. Я видела... Но не то, что ожидала. Сейчас я все расскажу.

— Успеешь, — тихо сказал Хидэ, — Пойдем куда-нибудь, тебе нужно отдохнуть.

— Хорошо.

Вернуться в лавку Обина было хоть и странной, но самой лучшей идеей. В ведьминской Академии, где училась Файр, она смогла бы хорошо отдохнуть, но вот парня-некроманта в общежитие точно бы не пропустили. В его же Академию попасть было куда легче, но вряд ли кто-то не заметит студента, ведущего под руки ведьму в предобморочном состоянии. Да и беспокойно сейчас было там после случившегося. Не стоило.

Обин не задавал лишних вопросов, Хидэ и объяснять ничего не стал — маги есть маги. Хозяин лавки сразу принес воды и чай с мятой. И некоторое время спустя Рейме стало легче.

— В общем, у старикашки, — начала демонесса, — Меси-во какое-то в голове. Я первый раз была в таком состоянии.

— В каком? — тихо спросил парень.

— Я словно падала в пустоту. Обычно, когда я касалась кого-то, потаенные и яркие воспоминания находили меня почти сразу. Но Эйд словно прятал их от меня.

— Может ли быть такое, что он все понял?

— Не знаю...

— Ладно, это не столь важно, — сказал парень, Рейма кивнула, — Продолжай.

— Я видела Катаса, который расспрашивал деда, еще здо-

рового, о чем-то, но о чем именно, я не разобрала... А затем в комнате появился еще один юноша. Человек. Черноволосый с голубыми глазами. Катарс смерил гостя надменным взглядом, прежде чем покинуть комнату, — сосредоточенно продолжила девушка, — Парень и Эйд заговорили, но говорили они недолго, а затем начали фехтовать, причем старик делал это очень ловко, знаешь ли.

— Так, — протянул некромант, задумавшись, — Что-нибудь еще?

— Воспоминание оборвалось, когда в комнате появилась Сэтэна. Причем, как в реальности, так и моем видении. И в воспоминании она привела кого-то еще.

— Странное воспоминание...

— Да... — вздохнула Файр, опустив голову, — Быть может, если он почувствовал мою магию, то сам подsunул это нелепое воспоминание, — предположила она, — Не знаю, возможно ли это, правда.

— Но тогда это странно. Ведь он мне сам пытался сказать, что знает, кто убил Катарса, — ответил парень, — Ладно, подумаем над этим еще. Не расстраивайся только, — он положил подруге ладонь на плечо, она немного улыбнулась, — Я тут внезапно тоже кое-что отыскал... Вряд ли это поможет нашему делу, конечно, — некромант скривился, — Но изучать не помешает.

Хидэ достал из кармана газету и развернул ее на столе. Рейма положила голову, которая еще немного болела, на

плечо другу, смотря на распечатанный экземпляр. Только парень развернул газету и собрался читать, как ведьма резко воскликнула.

— Ч-чего орешь? — возмутился он.

— У вас все в порядке? — Обин тоже переполошился, работая у прилавка.

— Да, простите, — неловко улыбнулась Рейма, — Будущие экзамены обсуждаем, — затем она повернулась назад к Хидэ и продолжила уже тише, указывая на один из карандашных портретов в газете, — Это он.

— Кто? — переспросил парень, не веря своим глазам.

— Парень из воспоминания Эйда, — коротко пояснила ведьма.

— Киприан де Брие? — в этот раз чуть не вскрикнул от удивления сам Хидэ, — Ты не путаешь?

— Нет, — Файр замотала головой, — Это точно он. Погоди, — резко остановилась она, — Ты что, его знаешь?

— Знаю, — потер затылок некромант.

— Так это же отлично! Значит, мы сможем все у него узнать! — счастливо хихикнула огнедемон, но заметив взгляд друга, сбавила пыл, — Сможем же?

— Рейма, ведь об этом все знают. Ты, кажется, в ее комнате живешь... Это тот парень, который отправился в изгнание в родной мир вместе со своей девушкой.

Рейма захлопала длинными ресницами, зависнув в одном положении на несколько секунд — переваривая информа-

цию. А потом запрокинула голову и еле сдержала стон разочарования... Еще одна ниточка оборвалась.

Все ведь действительно знали. Киприан Орион де Брие, потомственный маг стихий и будущий граф, был изгнан в родной мир, на Землю, за то, что утратил магию. И, как оказалось, утратил силы он обманным путем. Его подруга, Лиора Синова это доказала, разоблачив злодея и вернув Киприану воспоминания и силы. Но за это она должна была понести наказание, и тогда де Брие предложил изгнание их обоих на Землю без магии и воспоминаний в этом качестве.

Рейма иногда очень завидовала этой Лиоре, когда вспоминала про них. Это же какой должна быть любовь, чтобы пожертвовать ради своей второй половинки всем? Интересно, найдет ли Файр такого же себе парня? Который ради нее будет готов на все, даже отдать все, что у него есть?

— Черт, — наконец, пробормотала она, скрестив руки на столе и положив на них голову.

Хидэ понимал ее чувства. Но больше он удивлялся. Удивлялся тому, что и здесь замешанным оказался этот де Брие. Однако об этом можно было позабыть, ведь тот был в другом мире и ничего не помнил — как он мог помочь?

«Способ есть», — одновременно раздалось в головах и Реймы, и Хидэ. Мягкий мужской голос. Казалось, что в этих двух словах было столько отчаяния, но в то же время твердости. Демонесса выпрямилась и стала оглядываться по сторонам, как, впрочем, и ее товарищ-некромант.

«Посмотрите в окно», — повторил голос, и молодые люди обернулись вновь.

Глава 9

Стоило им взглянуть за окно, как на плече Реймы сразу же появилась крыса-фамильяр, Стизи, и что-то быстро и яростно начала попискивать.

— Да ладно? — едва вновь не закричала ведьма.

«Да», — ответил голос за окном, принадлежавший тигру внушительных размеров.

Хидэ переглядывался между Реймой со Стизи и неожиданным гостем, пытаясь понять, что случилось.

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? — наконец, выпалил он, ему просто надоело ждать.

«Да. Позвольте мне? — вновь заговорил тигр, — Меня зовут Сабрир и я фамильяр Лиоры Синовой».

— Точно! — некромант немного привстал из-за стола, глядя в окно, — Я помню тебя.

«Да, с тобой мы уже знакомы, — ответил полосатый фамильяр, — И я очень благодарен тебе за помощь моей хозяйке».

— Ты сказал что-то про способ. Способ чего? — перебила Рейма.

Но ответа не последовало. Хидэ встал и накинул пальто, тихо сказав:

— Одевайся. Лучше поговорим на улице.

И так действительно было лучше. Без свидетелей. Парень

отправился на улицу.

Рейма торопливо надела шубку, следуя за ним. Стизи забралась на голову хозяйке. Оказавшись на свежем воздухе, они завернули за угол лавки Обина, где их ждал Сабрир.

— Так, а теперь еще раз и по порядку, — хмыкнула ведьма, прислонившись к стене.

— Согласен, — кивнул Омбрелиус.

«Вы ведь знаете, что Лиора на Земле, — молодые люди кивнули, — Но вам нужно что-то узнать у Киприана, да?».

— Да, — как-то настороженно откликнулся парень.

«Существует зелье, способное возвращать воспоминания...».

— Допустим. Но, насколько я знаю, ингредиенты в нем запретные, и достать их почти невозможно. И ты, думаю, знаешь об этом лучше всех... Сабрир. Скажи, через что прошла твоя хозяйка, чтобы приготовить это снадобье и вернуть воспоминания своему ненаглядному? И чем это все закончилось?

Рейма поморщилась, особенно на слове «ненаглядному». Все-таки у Хидэ порой не было ни стыда, ни совести. Но в то же время он был прав.

«Да, ты все верно сказал, Хидэ Омбрелиус. И все же позволь мне продолжить? Я всего лишь хочу рассказать о способе вернуть воспоминания... причем, куда более легком, чем тот, что пережила Лиора. А вот воспользуетесь вы или нет им — вы решите сами. Идет?»

Некромант и ведьма переглянулись. Рейма кивнула, он, в свою очередь, тоже. Хотя ему эта затея и не нравилась, выслушать тигра они вполне могли. Тем более, что прекрасно понимали его мотивы. Хидэ поэтому и не узнал Сабрира сразу — за какие-то полгода он исхудал, взгляд потускнел и, кажется, цвет шерсти тоже. Он скучал по своей хозяйке.

Рейма готова была разреветься, как только лучше рассмотрела фамильяра на улице, но держалась. Ведьма и сама не узнала тигра, которого видела летом с соседкой Тиной. Больше при ней он не появлялся. Она и представить не могла, что когда-нибудь расстанется со Стизи, и поглаживала крысу, держа ее в руках — помощница закрыла глаза от удовольствия, тоже не понимая, как можно расстаться со своей хозяйкой.

«Есть один ученый, который изобрел некий аналог зелья Лембрара, оно тоже возвращает воспоминания... — продолжил Сабрир, — Я могу достать его».

Причин не верить тигру у Реймы и Хидэ не было, поскольку его мотивы были ясны. И все же Омбрелиус не мог не спросить:

— Допустим. Но как мы принесем его на Землю? Даже если я и выбью через Отдел Безопасности Миира разрешение пройти на Землю, то досмотр у портала не пройду. И вообще, откуда ты знаешь... обо всем этом?

— Стизи ему рассказала. Оказывается, они дружат, — улынулась Рейма, слушая попискивание своего фамильяра

в руках, — Даже не так... Сабрир рассказывал ей про свою хозяйку. И как только она услышала наш разговор про Ки-приана, то позвала его.

Хидэ усмехнулся: все было проще простого.

«Да, все так, — Сабрир промурчал, — Спасибо, Стизи. А насчет твоего вопроса, Хидэ — и тут есть один способ».

— Да ты все продумал, смотрю, — некромант подошел ближе и сел на корточки перед тигром.

«Было время многое обдумать, — в глазах полосатого фамильяра загорелись крошечные отблески надежды, — И все же некоторые моменты я не придумал до конца».

— И ты хорошо поработал, — Рейма тоже присела рядом и запустила ладонь в шерсть тигра за ухом. Он что-то промурчал в ответ. — А откуда ты знаешь этого ученого? И кто он? Или она...

«Долгая история. Сейчас я не могу всего рассказать».

Рейма и Хидэ переглянулись. Или ученым был кто-то сильно известный, или... хотя тут никакого «или» и не могло быть. Человек (или существо) изготовил запретное зелье и, разумеется, не мог рисковать, неважно млад он или старен.

«И что вы скажите мне в ответ?», — спросил тигр. Любая сентиментальная личность давно бы уже лежала в слезах от его тона и взгляда, полного отчаяния.

— Ты же должен понимать, что мы должны все хорошо обдумать, — сказал Хидэ, вставая. Он нечасто говорил таким мягким тоном (особенно если вспомнить, как он начал

разговор), но, видимо, фамильяр смог растопить и его крепкую душу.

«Конечно. Тогда я пока пойду. Если вы что-то решите, просто позовите», — ответил тигр, растворяясь в воздухе.

— Ну ничего себе. Становится все интереснее. — вздохнула Рейма, убирая руки за спину и смотря на друга. Стизи тоже уже исчезла.

— И опаснее, — парень посмотрел на смеркающееся небо. Они прогуляли за своими поисками почти весь день.

— Что делать будем?

— Ну, ты же понимаешь, — ответил некромант, — Эта затея — один сплошной риск. Причем, риск для всех и во всем. Действительно ли оно стоит того?

Глава 10

Рейма еле уснула. Вернувшись, она выслушала очередную нотацию по поводу поведения истинной леди благородного происхождения от соседки, дочери ландграфа, но не отреагировала никак. Демонесса никак не могла перестать думать о сегодняшних событиях. О странном воспоминании деда Катаса, она пыталась трактовать его на свой лад и так и эдак, а также о встрече с Сабриром. Рассказ тигра-фамильяра тронул ее до глубины души. Файр никак не могла забыть его печального взора, когда он говорил о своей хозяйке.

Ведьме очень хотелось ему помочь. Но как? Сбежать на Землю в одиночку ей никто не даст, она даже не выглядела как человек: заостренные уши и необычный цвет кожи явно выдавали в ней представительницу другой расы. Без помощи Хидэ было никак не справиться.

Но как его уговорить, если последствия могли быть непоправимыми? Ведь с ними могли сделать что угодно: и магии лишить, и в другой мир послать, и в тюрьму посадить. Однако желание Реймы было куда сильнее — девушка готова была пойти на этот риск.

С первыми лучами одного из солнц, огнедемон вскочила с постели и бросилась в сторону Академии некромантов. Ей нужно было попытаться убедить Хидэ в том, что им просто необходимо отправиться на Землю. Она не могла ни о чем

другом думать, кроме как о том, чтобы вернуть тигру-фамильяру хозяйку. Даже об учебе. Рейма даже и не помыслила, что пропустит снова занятия и, наверняка, за это получит потом. На кону ведь стояло куда большее, чем все это.

На подходе к Академии некромантов, ведьма увидела Хидэ. Она ожидала застать его у себя в комнате, но никак не на улице. Было еще довольно рано.

— Хидэ! — окликнула Файр, подходя к нему ближе.

— Рейма? — удивился некромант, — Ты чего в такую рань здесь? Чего? — спросил он, заметив, как ведьма смотрит на него.

— Эй, у тебя все нормально? — спросила она. Друг выглядел, мягко говоря, странно. Растерянно. Он был словно в замешательстве.

— Да... Просто не спалось всю ночь, — вздохнул Омбрелиус. — Не веришь?

— Верю, — вздохнула Файр, естественно, не веря его словам. Но пытаться вытащить что-то из Хидэ было довольно сложно. Можно было, конечно, воспользоваться своим даром и заглянуть в воспоминания Хидэ. Но ей не хотелось этого делать. Да и некромант мог ее раскусить, что тоже не сулило ничего хорошего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.